

Сказка Два мороза

Гуляли по чистому полю два Мороза, два родных брата, с ноги на ногу поскакивали, рукой об руку поколачивали. Говорит один Мороз другому:

- Братец Мороз - Багровый нос! Как бы нам позабавиться - людей поморозить? Отвечает ему другой:

- Братец Мороз - Синий нос! Коль людей морозить - не по чистому нам полю гулять. Поле все снегом занесло, все проезжие дороги замело: никто не пройдет, не проедет. Побежим-ка лучше к чистому бору! Там хоть и меньше простору, да зато забавы будет больше. Все нет-нет, да кто-нибудь и встретится по дороге.

Сказано - сделано. Побежали два Мороза, два родных брата, в чистый бор. Бегут, дорогой тешатся: с ноги на ногу попрыгивают, по елкам, по сосенкам пощелкивают. Старый ельник трещит, молодой сосняк поскрипывает. По рыхлому ль снегу пробегут - кора ледяная; былинка ль из-под снегу выглядывает, - дунут, словно бисером ее всю унижут. Послышали они с одной стороны колокольчик, а с другой бубенчик: с колокольчиком барин едет, с бубенчиком - мужичок.

Стали Морозы судить да рядить, кому за кем бежать, кому кого морозить.

Мороз - Синий нос, как был помоложе, говорит:

- Мне бы лучше за мужичком погнаться. Его скорей дойму: полушубок старый, заплатанный, шапка вся в дырах, на ногах, кроме лаптишек, - ничего. Он же, никак, дрова рубить едет. А уж ты, братец, как посильнее меня, за барином беги. Видишь, на нем шуба медвежья, шапка лисья, сапоги волчьи. Где уж мне с ним! Не совладаю. Мороз - Багровый нос только подсмеивается.

- Молод еще ты, - говорит, - братец! Ну, да уж быть по-твоему. Беги за мужичком, а я побегу за барином. Как сойдемся под вечер, узнаем, кому была легка работа, кому тяжела. Прощай покамест!

- Прощай, братец!

Свистнули, щелкнули, побежали.

Только солнышко закатилось, сошлись они опять на чистом поле. Спрашивают друг друга - что?

- То-то, я думаю, намаялся ты, братец, с барином-то, - говорит младший, - а толку, глядишь, не вышло никакого. Где его было пронять!

Старший посмеивается себе.

- Эх, - говорит, - братец Мороз - Синий нос, молод ты и прост! Я его так уважил, что он час будет греться - не отогреется.

- А как же шуба-то, да шапка-то, да сапоги-то?

- Не помогли. Забрался я к нему и в шубу, и в шапку, и в сапоги, да как зачал знобить! Он- то ежится, он-то жметя да кутается; думает: дай-ка я ни одним суставом не шевельнусь, авось меня тут мороз не одолеет. Ан не тут-то было! Мне-то это и с руки. Как принялся я за него - чуть живого в городе из повозки выпустил! Ну, а ты что со своим мужичком сделал?

- Эх, братец Мороз - Багровый нос! Плохую ты со мной шутку шутил, что вовремя не образумил. Думал - заморожу мужика, а вышло - он же отломал мне бока.

- Как так?

- Да вот как. Ехал он, сам ты видел, дрова рубить. Дорогой начал было я его понимать, только он все не робеет - еще ругается: такой, говорит, сякой этот мороз. Совсем даже обидно стало; принялся я его еще пуще щипать да колоть. Только ненадолго была мне эта забава. Приехал он на место, вылез из саней, принялся за топор. Я-то думаю: тут мне сломить его. Забрался к нему под полушубок, давай его язвить. А он-то топором машет, только щепки кругом летят. Стал даже пот его прошибать. Вижу: плохо - не усидеть мне под полушубком. Под конец инда пар от него повалил. Я прочь поскорее. Думаю: как быть? А мужик все работает да работает. Чем бы зябнуть, а ему жарко стало. Гляжу: скидает с себя полушубок. Обрадовался я. "Погоди же, говорю, вот я тебе покажу себя!" Полушубок весь мокрехонек. Я в него забрался, заморозил так, что он стал лубок лубком. Надевай-ка теперь, попробуй! Как покончил мужик свое дело да подошел к полушубку, у меня и сердце взыграло: то-то потешусь! Посмотрел мужик и принялся меня ругать - все слова перебрал, что нет их хуже. "Ругайся, - думаю я себе, - ругайся! А меня все не выживешь!" Так он бранью не удовольствовался - выбрал полено подлиннее да посучковатее, да как приметя по полушубку бить! По полушубку бьет, а меня все ругает:

- Мне бы бежать поскорее, да уж больно я в шерсти-то завяз - выбраться не могу. А он-то колотит, он-то колотит! Насилу я ушел. Думал, костей не соберу. До сих пор бока ноют. Закалялся я мужиков морозить.

Автор новогодней сказки: Михайлов Михаил Ларионович